

Глава 2

Покинув покои, у входа во Дворец Чунхуа Ци Цзюнь снова встретил двух вчерашних стражников.

Он вспомнил слова отца о том, что главой императорской стражи служит мужчина средних лет по имени Ян Минь, который, как и клан Ци, предан императору. Ци Цзюнь подумывал перекинуться с ним парочкой слов и спросил:

— Скажите, а где сейчас находится господин Ян, стражник Ян?

Услышав это имя, один из двоих стражников переменился в лице и произнес:

— Генерал, с чего это вы вдруг заговорили об этом человеке? Год во дворце пропал стеклянный кувшин с девятью драконами, и в конце концов его нашли у него в комнате. Поймали с поличным, так что Правление наказаний увело его и забило до смерти палками.

Выслушав это, Ци Цзюнь внутренне содрогнулся. Стал бы начальник стражи третьего ранга, проводший во дворце много лет, вести себя настолько глупо, чтобы украсть вещь и спрятать ее в собственной комнате? Воинский инстинкт подсказал ему, что здесь кроется смертельная опасность.

Похоже, положение императора было куда хуже, чем он предполагал.

Погруженный в тяжелые мысли, он шел по дорожке к выходу из дворца, как вдруг неподалеку раздался девичий смех.

— Ну до чего же вы бестолковые! Куда подевалась вся ваша прежняя сноровка? А ну отойдите, я сама!

— Ваше Величество, нельзя же так! С такой высоты можно упасть!

— Если бы вы не голосили во всю мочь, я бы точно не упала!

За поворотом толпа дворцовых служанок столкнулась под бамбуковой лестницей. На самой ее верхушке стояла девушка лет четы-пятнадцати с иссиня-черными волосами и изящной фигурой.

Балансируя на ступени одной ногой и изо всех сил подавшись вперед, она пыталась достать бумажного змея-ласточку, застрявшую на ветке дерева.

Еще мгновение — и она бы дотянулась, но правая нога соскользнула, и девушка полетела вниз с большой высоты.

Под всеобщие визги она рухнула прямо в объятия Ци Цзюня. Руководствуясь правилом о том, что мужчине и женщине не положено прикасаться друг к другу при передаче вещей, Ци Цзюнь тут же опустил ее на землю.

— Императрица! Ваше Величество, вы целы?

Императрица? Выходит, перед ним стояла дочь канцлера Ван Илю, подумал Ци Цзюнь и торопливо поклонился.

Ван Илю окинула взглядом стоящего перед ней мужчину: тот был облачен в синий халат, на плечах покоилась накидка из меха черной лисицы, черты лица благородны и чисты, плечи широки, а талия узка, и весь он держался прямо и гордо.

— Я — главнокомандующий Северной границей Ци Цзюнь, — представился он.

— Ах, так вы тот самый генералом Ци! Мой брат говорил, что вы невероятно сильны, — восхищенно произнесла императрица. — Раз вы такой сильный, не поможете мне достать змея?

Ци Цзюнь согласился. Оттолкнувшись от ствола дерева, он сделал сальто в воздухе и аккуратно снял застрявшего змея. Его движения были легкими и стремительными, словно взмах крыльев парящего журавля.

Увидев игрушку, императрица тут же расцвела в улыбке.

Ее одежды и украшения поражали воображение своей редкой роскошью — заполучить подобные вещи было непросто даже для девушек из знатных семей. Однако она ничуть не расстроилась, когда с волос упала золотая шпилька в виде феникса: все ее мысли и все внимание принадлежали бумажной птице, каких в Шанцзине можно было купить на каждом шагу.

На душе у Ци Цзюня стало тоскливо. Неужели эта юная девчушка способна править Срединным дворцом и стать матерью Поднебесной? Ради собственной власти Ван Шэньчжи толкнул столь крохотного ребенка в пучину дворцовых интриг, и это было поистине жестоко.

— Спасибо вам, генералом Ци. Если вам понадобится моя помощь, я непременно помогу в ответ, — улынулась Ван Илю, и на ее щеках проступили крошечные ямочки.

— Ваш покорный слуга не нуждается в помощи императрицы, — горько усмехнулся Ци Цзюнь.

Семейство Ци вернулось домой, и следующие три дня прошли в полном спокойствии.

Ци Цзюнь не был глупцом и понимал: князь-регент наверняка уже знает, что в ночь банкета в

честь победы он провел во Дворце Чунхуа.

Он прекрасно осознавал, что в политической борьбе оказаться на стороне слабейшего — верный способ быть стертым в порошок.

Это была отчаянная игра ва-банк. И ставок было две.

Первая — царящая на севере зловещая и непредсказуемая обстановка, способная пошатнуть судьбы всей Великой Шан, усмирить которую под силу лишь ему одному.

Вторая — абсолютная преданность Ляобэйской железной конницы, самой элитной армии Великой Шан, которую возвращали еще со времен его деда.

До Нового года оставался ровно месяц, и жители Шанцзиня уже вовсю закупали праздничные товары. Ци Цзюнь тоже затесался среди них.

Шагая по улице, Ци Цзюнь вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он резко обернулся и заметил, что обочины дороги густо усеяны нищими — все они в упор смотрели на него, словно на румяную пшеничную булку.

— Господин, благородный господин, смилуйтесь ради бога! Мы с дедушкой уже несколько дней ничего не ели!

Внезапно какой-то согбенный нищий с молниеносной быстротой бросился на Ци Цзюня, и тут же, словно по негласному сигналу, толпы бродяг черной тучей ринулись к нему.

Однако они не стали нападать на него самого, а рассыпались по сторонам, преграждая путь прохожим с покупками и вымаливая милостыню.

Вмиг поднялась суматоха, послышались ругань, брань и крики. Широкая улица оказалась наглухо заблокирована теми, кто просил подаяние, и теми, кто отказывался его давать.

— Откуда только взялись эти вонючие нищюги! Убирайтесь вы или нет?! Эти вещи из повозки везут в резиденцию канцлера, испортите что-нибудь — лишитесь голов! — раздался позади толпы яростный крик и свист рассекающего воздух хлыста.

— Генерал Ци, следуйте за мной, — старый нищий, крепко вцепившийся в одежду Ци Цзюня, вдруг заговорил голосом молодого человека.

Сердце Ци Цзюня упало. Поколебавшись секунду, он все же последовал за ним.

Сделав несколько запутанных поворотов в лабиринте переулков, они вошли в безлюдный тупик.

Старый нищий с силой сорвал с лица маску, и та отвалилась.

Под ней обнаружилось лицо юанового парня. Едва маска слетела, Ци Цзюнь невольно выронил:

— Бай Е? Что ты забыл на улице в обличье нищего, почему не сидишь в Управлении шестнадцати стражей?

Управление шестнадцати стражей являлось особым ведомством Великой Шан — независимой военной структурой, параллельной дворцовой гвардии, которая подчинялась исключительно приказам императора и была создана для защиты его жизни.

А Бай Е как раз возглавлял это Управление при нынешнем правителе, и Ци Цзюня связывали с ним давние приятельские отношения.

— Генерал Ци, поверьте, я бы и сам предпочел встретиться с вами иначе, но за вами по пятам шли соглядатаи, и только так я мог помочь вам оторваться от них, — с извиняющейся улыбкой пояснил Бай Е.

— Зачем ты меня искал? И те нищие — они тоже переодетые агенты Управления шестнадцати стражей?

— Нет. Возможно, генерал уже слышал название Култ Пяти Счастлих.

Ци Цзюнь на мгновение замер, а затем ответил:

— Это та народная секта, что обещает избавить от бед и несчастий всего за десять монет?

— Хе-хе, именно так, — загадочно улыбнулся Бай Е.

— Обыватели считают Култ Пяти Счастлих сборищем уличных шарлатанов, наживающихся на страхе людей перед смертью. Но раз уж что-то существует, на то есть свои причины. Основатель этого культа — не кто иной, как отец покойной императорской наложницы Лянь, кровной матушки нынешнего императора.

— ...

— Хоть род Благородной супруги и пришел в упадок, но даже стоножка, умерев, не рассыпается сразу. Мы собрались вместе ради того, чтобы в смутные времена защитить жизнь Благородной супруги и маленького принца. А чтобы не привлекать внимания евнушеской клики, нам пришлось укрыться под маской бродячих обманщиков, — продолжил объяснять Бай

Е.

— Но теперь евнухи ушли, а на смену им явился могущественный сановник. И нам вновь пора действовать.

— Чего же вы добиваетесь?

— Того же, чего и вы, генерал.

— ...

— В личной записке императора сказано, что он безгранично доверяет генералу Ци. Надеюсь, генерал не обманет столь высоких надежд Его Величества.

— И что же вы хотите от меня?

Если сердце Ци Цзюня и было похоже на гладь тихой воды, то слова Бай Е упали в нее тяжелым камнем, взметнув буру волн. Стоило лишь услышать словосочетание «Его Величество», как Ци Цзюнь дрогнул.

— Приближается Праздник фонарей. По обычаям Великой Шан, император должен лично отправиться в загородный дворец в Чэндэ для проведения церемонии жертвоприношения Небу. Мы надеемся, что генерал Ци сможет обеспечить безопасность государя.

Мимо пронесся сквозняк, и Ци Цзюнь слегка поежился от холода.

В конце переулка смутно угадывались суetyающиеся силуэты людей, а зазывающие крики уличных торговцев доносились словно из другого мира. Тот мир казался теплым и лучезарным, этот же погряз в пучине явных и тайных заговоров.

В глазах стоявшего перед ним юноши читалась нестигаемая решимость, да и собственная интуиция подсказывала Ци Цзюню, что ему предстоит столкнуться с великим делом. Делом, от которого зависят судьбы множества людей, но отказаться от которого он не имел права — ибо кроме него некому.

И он дал свое согласие.

<http://bllate.org/book/21170/2144722>